АНДЕРГРАУНД № 6 /май 1992 г./

Редактор - Михаил Зуйков
Контактный адрес: 627400 Тюменская обл., г.Ишим - 3, а.я. 84,
Телефон: 7-29-43
При перепечатке материалов ссылка на "Андерграунд" обязательна
С ЦИКАБАНК, 1992 г. Ишим

Привет, друзья!
Вот еще год прошел...
Не верьте тому, кто называет наше время тяжелым. Кто-то из древних сетовал: мол, не дай Бог жить в эпоху перемен... И этому не верьте. Есть такое искусство превращения "минуса" в "плюс". Это не так сложно. Математика? Жизненная позиция? Кому что больше нравится.
Не разменивайтесь на рубли /тем более, на доллары етс./. Продолжайте свое дело. Или начните его с чистого листа.
И не ждите благодарностей.

В редакцию пришло много писем от людей, желающих читать наш журнал. Ну, что сказать уважаемым подписчикам?... С ксероксами, канонами и т.п. - по-прежнему, т.е. никак. Своих нет, а к новоявленным бизнесменам /бывшим комсомольским козлам/ ноги не идут. Так что...

Материалы для этого номера зрели долго. Дозрели вот... Как и прежде, кредо "Андерграунда" - минимум аналитических статей, больше фактов /как на магазинных полках доперестроечных времен/. Ну, и лирика. Это как раз та отдушина... Что еще?...
Та же печатная машинка.
Те же идеалы.
Жизнь продолжается!
Редактор Постскриптум: контактный адрес - тот же.

КООПЕРАТИВ НИШТЯК

Когда знакомые спрашивают меня, в каком стиле играет "Кооператив Ништяк", я медленно начинаю охуевать. Первое, что приходит на ум - панк-рок. Но я-то знаю, что это и не панк вовсе. И не рок. Да и вообще - к музыке это не имеет ни малейшего отношения. Тогда что же это? Измочаленная попытка осознать свое будущее. Иллюзион признаний. Животные формы откровений. И Энергия! Энергия со знаком -минус". Потому что после прослушивания КН чувствуешь себя вывернутым наизнанку, выпотрошенным и зашвырнутым за ненадобностью в угол...Простыня на ветру извивается от своей беспомощности... Предчувствие начала конца света ...и все-таки она была, Любовь Пристегни ее к мятежной реальности цепью своих воспоминаний Веселые похороны на мосту всех влюбленных Черный авто со свастикой... Нет! Черный авто с Богоматерью на стекле уходит в ночь В дождь Маршрут в Абсолютное Никуда Они будут охранять твой покой Будь смелым и спокойным Поверь в силу своих ногтей Сегодня тебе не удастся проснуться

Искать корни и аналоги КН на нашей рок-сцене - занятие бесплодное. "Плевать я хотел на советский рок" - спел несколько лет назад Кирилл Рыбьяков и не расхотел делать это и поныне. Домашняя фонотека Кирилла /некогда очень впечатляющая, по словам очевидцев/ представлена западными "лейблами", а любимая группа КН - "Криптик Слаутер", что явствует из их личного ТОПа /см."Ништяк" № 1,91/.
Вот и все, что я могу сказать конкретного о стиле "Кооператив Ништяк".
Постскриптум. Я не удивлюсь, если дотошный кто-то нащупает связь между КН и идеями Адольфа, приравнявшего большевизм к мировому еврейству... Я не буду против.

ДА И НЕ БЫЛО НИКОГДА

Но это всего лишь сон срывается с низких туч
и в окна стучится.
Бог нам сегодня послал добрых прозрачных ангелов,
оседлавших весенний луч.
Много на свете цветов, которые я не сорвал!
Много на свете жуков, которых я не убил.
Много на свете тьмы, кружащей наши сны.
Многие не дошли в пятницу на карнавал.
Много на свете вещей, которые нам не нужны!
Одна из них - это любовь твоя, Господи!

Р.Кир

КН В ИШИМЕ

"Готический роман - "черный роман",
роман "ужасов" в прозе предромантизма
и романтизма. Содержит таинственные
приключения, фантастику, мистику, а
также социальные мотивы; в центре
произведения - демоническая личность".

/Советский энциклопед. словарь.
М.,"Советская энциклопедия",1987/

КООПЕРАТИВ НИШТЯК прибыл в Ишим слякотным весенним днем 28 марта 1992 года. Вымотанные железнодорожными безобразиями, парни без лишних приглашений ударили по чаю с бутербродами и, повеселевшие, начали осваиваться среди педалей, проводов, микрофонов... Неделей раньше самый молодой Ништяк - Шурик - позвонил в Ишим Диме Куприянову на предмет записаться в нашей "студии". После скандала, учиненного КН на фестивале в Екатеринбурге /о нем дальше - прим.ред./ их перспективы вписаться в тюменские "рекордзы" стали очень туманными. Что ж, до Ишима - 3,5 часа ж/д. Все ништяк! Приезжайте.
КН не заставил долго ждать...

Когда ты садишься в поезд
продрогший осенней ночью,
и за плечами пусто,
и холод ночует в подкладке,
он медленно катится к черту
тот поезд. Один из тыщи.
В вагоне тепло и сыро.
В тамбуре клонит ветки
дерево терпкого дыма
и прорастает в щели.
Колеса на поворотах
нервно скрипят железом,
и хочется .ехать к морю
на пляж, где песок - перина.
Но он тихо катится к черту т
от поезд, единственный в мире,
в который ты влез этой ночью.
В вагоне тепло и сыро.

/Р.Кир/

Я чуть было не совершил ошибку, настаивая на том, чтобы голос Кирилла прописывать отдельно, т.е. не делать накладку.
- Мне трудно будет петь, - возражал Кирилл.
Пришлось согласиться и еще некоторое время крутить ручки на микшерском пульте, выстраивая голос в балансе с инструментами... И пошла Энергия! Все было настолько мощно, что некоторые вещи не потребовали дублирования.
Вместе с перекурами на запись ушло около шести часов.

Первым слушателем нового альбома КН оказалась техничка /она же ночной сторож/ клуба, которой громкие барабаны Шурика не дали сомкнуть глаз, как она ни старалась...

"Однажды, во время репетиции КН, пришла молоденькая техничка и решила вымыть пол. Не выдержав ее долгой возни со швабрами и ведрами, Серега, бывший еще в то время членом КН, зло вымолвил:
- Под такую музыку нужно быстро пол мыть!"

/"Правдивые истории из жизни КН", "Ништяк" № 1,91/

Итак, студия "Цикабанк" представляет:

Гитары - в чехлы! Ну, вот, теперь можно поговорить. На столе - легкая закуска, банка вина, чай...

Отец Михаил /М/: - Давайте, садитесь, я тост скажу. Выпьем за первый плод

нашего сотрудничества, который за столь короткое время родился в этих стенах!
Кирилл /К/: - Да, за одну ночь. Хорошо, когда быстро все делается. Саша /А/: - Пусть процветает наше содружество, господа!
Все выпивают энд закусывают. Реплики как на дегустационной комиссии.
Игорь Бедарев /Бе/: - Эх, клевое вино!..
Игорь Булдаков /Бу/: - Из черноплодной смородины...
А: - Из крови черных карликов ... /юмор такой - прим.М./
М: - Терпкое...
К: - Оно чем-то похоже на "Медвежью кровь".
М /мечтательно/: - Да-а-а... "Медвежья кровь", "Огненный танец"... Было время - ящиками брали... Никакой тебе водки..
А: - А почему магнитофон крутится? /наблюдательный - потому что не пьет - прим.М./
М: - А я сейчас вас пытать буду... на предмет интервью.
А: - О! Я расскажу, как я спасал Колю Рок-н-Ролла из тюрьмы. Исторический момент...
К /перебивает/: - Вообще, забавно. Это в лучших традициях Саши - хотят брать интервью у КН, и тут Саша начинает рассказывать, как он Колю Рок-н-Ролла из тюрьмы спас.
А: - Ладно. Я не буду рассказывать. Пусть все это останется покрыто мраком.
М: - Давайте, парни, лучше про себя расскажите. Последнее интервью с Кириллом было год назад. Что произошло за этот год?
К: - Много чего произошло...
Бе: - Про менеджеров расскажем? /именно так - менеджеров - с ударением на предпоследнем слоге - прим.М./
К: - А-а-а!! У нас же менеджеры были!..
М: - А кто на них вышел?
Бе: - А вон тот, очкастый /Игорь Бу то есть - он нацепил на голову телефоны и оттягивается под "Готику" - прим.М./
К: - У него внизу сосед живет - некий Робеспьер, старый музыкант попсовый, который с детства Игорю что-то продавал по баснословным ценам - вертаки и все прочее... Ну, и как-то, видать, у него репа замкнула, они выпили, и Робеспьер говорит: "Надо вас раскручивать, ребята!" А мы же - люди легковерные. Поверили, что нас действительно будут раскручивать.
М: - Ну, и как вас раскручивали? До каких стадий докрутили?
А: - Скорее, мы его раскручивали, В основном, на водку.
Бе: - Мы его поили, а он пил нашу водку...
М: - Плоды-то какие?
К: - Никаких.
Бе: - Выгнали мы его как бездельника!
А: - Он начал передавать нас по эстафете своим многочисленным

приятелям-попсовикам. Приятели начинали строить какие-то глобальные планы...
К: - Эти менеджеры с мая месяца из нас натуральным образом кровь пили. Мы делать ничего не могли. Верили, ждали, что что-то у нас будет... И бездействовали абсолютно!
М: - А во что верили-то?
К: - Ну, допустим, что у нас место будет для репетиций, для записи.,,. Нам обещали...
М: - А размножение журнала "Ништяк" - это их рук дело?
К: - Не-е-е. Это Игорь Бу делал.
М: - До меня дошла информация, что журнал вышел большим тиражом, и им где-то даже торгуют...
А: - Да, им торговали. Одним номером /все смеются/
К: - Он честно лежал за 25 рублей...
М: - Купили?
К: - Купили. Потом за пять рублей назад возвратили.
М: - А как вы в Екатеринбург выбрались /имеется в виду фестиваль "Регенерация"* - прим.М./?
К: - Это Дик** сделал. Дик встретил как-то в Екатеринбурге одного мудилу в маленьких круглых очечках, который захотел заняться коммерческой деятельностью и решил начать с рок-концертов, хотя сам в музыке - ни бум-бум. Спросил совет у Дика. А Дик, не будь дураком, говорит: "Пригласи "Кооператив" из Тюмени". Дал ему Сашкин телефон. Он позвонил, пригласил...
М: - И это было его трагической ошибкой?
К: - Нет! Трагическая ошибка произошла во второй раз.
М: - Так вы туда два раза ездили?
К: - Да, два. Вообще-то фестиваль из трех частей состоит. Две уже прошли, отборочные. Ну, а третья... На третью нас точно не пригласят.
М: - Что из себя представлял фестиваль?
К: - В основном, были молодые команды из Екатеринбурга. М: - А вы в качестве почетных гостей?
К: - Первый раз мы как почетные гости приехали. Неплохо выступили. Заработали приз зрительских симпатий, который так и не увидели...
Бе: - ...хотя жюри отдало предпочтение совсем другой группе...
К: - Так там в жюри был этот... Рудольф Стерхов***... Ой, блядь!..
М: - Он не любит панк-рок?
К: - Не то что не любит... У меня такое чувство, что он -просто педераст - весь какой-то припудренный, глазки подкрашенные... И еще его сразила наша фраза "Я люблю убивать детей". Он ее натурально принял за чистую монету!
М: - А как попали на "Регенерацию-2"?
К: - Опять же позвонил этот человек - Дима Кириченко. И тут такая штука - то ли мы его не поняли, то ли он нас не понял... Мы поняли так, что

должны приезжать и на второй тур. Мы и приехали. В нормальном расположении духа. А он сразу начал с нами не очень вежливо разговаривать: нахуя ж вы, мол, приехали, пидоры горбатые?!... Мы говорим: ладно, раз приехали - так хоть две вещи сыграем. Договорились. Но злобу-то в себе затаили. Будет вам выступление! Ну, и было у них выступление, со всеми атрибутами - с обсиранием зала, с пьяной дракой... Кошмар! Дорогу нам не оплатили, естественно...
М: - Больше никуда не выбирались?
К: - Нет. Это было единственное за год выступление. Приехали, отыграли, напились, уехали...

На фото – КН. Слева направо стоят: Игорь Бе, Саша Андрюшкин,
сидят: Р.Кир, Игорь Бу.

Бе: - Погоди. Еще были два концерта в ДКЖ. Мы их сами организовывали, вместе с Серегой Жидовым, звукооператором. Он пригласил нас сыграть на его аппарате /мы на нем еще и "Зигфрида" успели записать/. Организовали два подпольных концерта. Приглашали только своих. Человек двенадцать было - т.е. кого встречали на улице - того и приглашали... А потом Серегу оттуда выгнали за пьянку... А потом Кирилл получил работу.
К: - Да. В Центре эстетического воспитания молодежи и подростков. Там у нас есть небольшая комнатка...
А: - ...как могила...
К: - ...два на три, где можно посидеть чаю попить...

Бе: - И чтоб Кириллу как-то оправдывать свое пребывание, мы начали там музыку играть...
К: - Я там деньги получаю. Работаю руководителем детского рок-клуба.
М: - Перспектив никаких?
К: - Абсолютно! Ну, в принципе, репетировать там можно... Две колонки, два усилителя...
М: - А до этого ты где работал?
К: - Нигде. Одно время - в видеосалоне... Вышибалой. Мы там все по очереди работали. Спиздили там усилитель. Ломаный, но все ж таки вещь.

Не принимавший до сих пор участия в разговоре, Игорь Бу наконец снимает телефоны, прослушав целиком только что сделанную запись.

К: - Ну как, Игорь?
Бу: - Я эти вещи уже целый год мурыжу, а и то мне нравится!
К: - Высказал свое злобное слово.
М: - Энергия прет!
К: - Вообще, живые записи лучше.
Бе: - Мы бы все время писали концертники, да только у нас концертов нет.
М: - Вы эти песни играли на сцене?
К: - Почти нет.
М: - Кирилл, ты говорил, что еще новый материал есть.
К: - Он вообще нерепетированный.
М: - На бумаге и в нотах?
К: - Ну да, если учесть то, что ноты из нас никто не знает. А если и знает, то как-то подозрительно /имеет в виду образованного Шурика - прим.М./
М: - Кирилл, а чисто стихотворный материал у и тебя есть?
К: - Есть. У меня еще роман есть, неоконченный... Первая часть. Вторую я уже никогда не напишу...
М: - А у тебя не появилось мысли качественно записать свои старые песни? Имею в виду лучшие из них. Этакий "Бест Оф"...
К: - Можно, конечно, попробовать...
А: - Клево было бы! Я - за!
Бу /скептически/: - Ну-у-у... Старые вещи - это старые вещи. У них было свое время.
К /соглашаясь с ним/: - Да, так как мы записали "Разбойное нападение..." - мы не сможем уже ни сыграть, ни спеть... Просто не будет уже того, что тогда...
Бе: - Не будет той энергии.
Бу: - Не будет водки по десять рублей.
М: - Да, водки-то уж точно не будет...

Помолчали

М: - Кирилл, дошли тут до меня недавно записи "Инструкции По Обороне". Хоть убей, не могу определить, какие две вещи там Шапа поет? Посмотри вот распечаточку...
К: - Одну, по-моему. "Любовь". На стихи Плотникова.
Бе: - Такая панковская штучка.
М: - Кирилл, а твои вещи на этом альбоме какие?
К: - Ожидание войны; Город; Будущего нет; Газ-трубы; Весь мир похож на кусок дерьма. А "Начало зимы" и "Рок-н-ролльный фронт" - я не помню, кто поет. Может, и не я.
М: - А вообще, откуда взялась эта запись? Как она происходила? Где?
К: - У Димы Попова в общаге.
М: - Через пульт?
К: - Нет. Сразу на магнитофон с двух микрофонов.
М: - Там еще Вова Джаггер**** участвовал. Где он сейчас?
Бе: - Он вместе с Емельяновым играет в группе "Старый гастроном". Они еще с детства вместе...
К: - Сначала играли в шахматы, потом - в карты... Теперь вот музыку играют...
М: - Джаггер одним из первых тюменцев на Ишим вышел. Как-то позвонил пьяный ко мне домой. А мы в это время тоже бухали - я обои клеил... Не знаю, откуда у него мой телефон взялся...
К: - Это, по-моему, с фестиваля 87 г. пошло. Там кто-то из Ишима был...
М: - Мы и были!
К: - А еще какой-то волосатый...
М: - Игорь Семенищев! Наш будущий барабанщик. Точно. Он нас с Анной***** познакомил. И пошло-поехало... Крутые дни... Я помню, на этом фестивале кто-то из ИПВ скакал по сцене с зелеными волосами.
К: - Это Крылов****** был... Хотя нет, Крылов в Свердловске выступал, а в Тюмени... Так это ж я был!!!
К: - Вот время было!... Я еще потом в таком виде домой через весь город шел. Даже цыгане хуели!...

Архивное фото. На фестивале "Рок-Альтернатива" /Тюмень,88/ КН выступал в довольно неожиданном составе: Артур Струков - бас /Культурная Революция/, Егор Летов - барабаны /ГО/, Кирилл Рыбьяков - гитара, вокал, Давид - дудка /все - на фото слева направо/ + Игорь "Джефф" Жевтун - гитара /ИПВ/.

М: - А вот еще распечаточка первого альбома ИПВ - "Ночной бит". Кирилл, посмотри, кто где поет?

К /смотрит/: - Крылов поет следующие вещи: Начало зимы; Газ-трубы; На плоскости стекла. Я пою: Браун-шуга; Я хочу спать с тобой. На полный износ; Наступает декабрь; Бриз; Дерьмо - это Ромыч поет. Рок-н-ролльный фронт - все вместе. А "Детка", "Тов. Горбачев" - это вообще не отсюда. Собственно, из вещей ИПВ в этом альбоме только "На полный износ/Механизм", а все остальные вещи - группы "КРЮК"*******.

М: - А Крылов сейчас где?

К: - В Москве.

М: - Поразъехались все...

К: - А это и хорошо. Мы в Тюмени так заебали друг друга!...

Помолчали

К: - Теперь вот надо сделать обложку и распространять альбом.

М: - "Кооперативом" интересуются, как и вообще тюменскими командами. Наверное, благодаря ИПВ.

Бе: - Тюмень - вообще загадка, потому что мало информации оттуда выходит.

К: - Вот хорошо, что в твоем "Андерграунде" нет маразма, что очень

часто бывает в подобного плана изданиях.
М: - Так в редакционной статье же нанисано, что это "отчет о проделанной работе". Съездили на фестиваль, охуели там за три дня. Я вернулся домой, и через месяц у меня был готовый журнал, размноженный, отксеренный. Ксерокс, кстати, был исполкомовский! А высасывать что-то из пальца - не в моих правилах... А что в Тюмени нового на фронте рок-самиздата?
Бе: - Виктор Щеголев выпускает журнал "Темень".
К: - Начальник уголовного розыска...
Бу: - Нет, он начальник отдела по делам несовершеннолетних в Калининском районе.
Бе: - Ну, он Газель выручал, когда ее арестовывали. Колю Рок-н-ролла тоже выручил, можно сказать...
М: - А что с Колей-то случилось?
К: - Менту нахамил какому-то - его и забрали. Правильно забрали - нехуй ментам хамить!
М: - А Гузель******* где сейчас?
Бе: - Вроде, в Москве. Точно неизвестно. Говорят, во Францию собиралась...
К: - А как ваша студия называется?
М: - "Цикабанк".
Бе: - А какие у тебя здесь обязанности, в этом клубе?
М: - Обязанности звукооператора. Ну, и "барщину" на сцене иногда надо отрабатывать. Я ведь вроде как кружком руковожу.
Бе: - Так мы вроде как кружковцы!
М: - Выходит так. Вот как-нибудь приглашу вас дать концерт, "отчитаюсь о проделанной работе", и меня тут же выгонят.
К: - Это точно!

29 марта 1992 г. Ишим

ПРИМЕЧАНИЯ:

* - рок-фестиваль "Регенерация-1" проходил в Политехникуме г.Екатеринбурга 19.10.91 г. "Регенерация-2" - там же 24.1.92 г. Организаторы - рекламное агенство "Ад'Арт";
** - Дик - Валера Васильев /"Картинник"/ - см. "Андерграунд"№ 5, "Контр Культ Ур'а" № 2;
*** - Стерхов Рудольф - бывший /?/ администратор бывшего /?/ свердловского рок-клуба;
**** - Вова "Джаггер" Медведев - флейтист, принимавший участие в некоторых записях ИПВ;
***** - Анка - душа-человек!;
****** - Крылов Юрий - см. *******;
******* - КРЮК - проект Кирилла Рыбьякова /КР/ и Юрия Крылова /ЮК/,

существовавший в 85-87 гг.;
******** - Гузель Салаватова - бывший президент бывшего тюменского рок-клуба.

АЛЬБОМОГРАФИЯ КИРИЛЛА РЫБЬЯКОВА СОТОВАРИЩИ

"ТАБУ»:
По ту сторону трубы - 84
Царство цветам - 85
Король травяного дерьма /КР-соло/ - 86

"КРЮК":
4. Ночной бит! - 87
"Аль Джихад, Аль Ислами": записей не осталось
"Кооператив Ништяк":
Пудинг с изюмом - 87
Черное солнце или Черный ВИА - 88
Черная месса или Фан-клуб Фреди Крюгера - 90
Винтер - 90
Тюмень-сити - 90
Разбойное нападение на необитаемый остров /сборы, 2 LP/-90
Зигфрид - 91
Готика - 92
Примечания:
- альбом "Ночной бит" считает своим и ИПВ.
- альбомы №№ 7-12 записаны КН в неизменном составе: Кирилл Рыбьяков, Игорь Бедарев, Игорь Булдаков, Саша Андрюшкин.
- наиболее полную биографию "Кооператива Ништяк" читатели могут узнать из авторизованной "Биографии группы Кооператив Ништяк" в журнале "Ништяк" № 1,91 /а также в дайджесте "На гребне панка" № 3, который в ближайшее время сойдет со стапелей редакции.../

НАТАЛЬЯ РЭЙ. СТИХИ.

А за башней Останкинской
все горят фонари,
и гуляют там дворники
с вечера до зари.
Разгребают лопатами
белый сахарный снег
и мечтают, лохматые,
нам открыть новый век.
Человекам до нового -
как слону до блохи,
им харчей бы поболее,
да гулять - не плохи.

А лохматые дворники
промелькнут вдруг в окне
и окрасят, как зори,
кровью сахарный снег...

* * *

Дни - как бусинки узора
набираются иголкой
на подол твоей рубашки,
только цвет их одинаков,
не меняется нисколько

Мы стали старше - ты же видишь,
как сходят все вокруг с ума.
А нам осталась лишь сума,
да Солнце - финиш.
Пойдем же дальше...

* * *

Я не слышу слов.
Я вижу - слова уходят.
Только тени от снов
вокруг души моей бродят.
Я не слышу снов -
сны разбрелись по свету.

Я смотрю в окно
и вижу дым на рассвете.
Слишком густой туман,
и в тумане - мои звезды,
они глядят как из ран
из неба просветов слезных

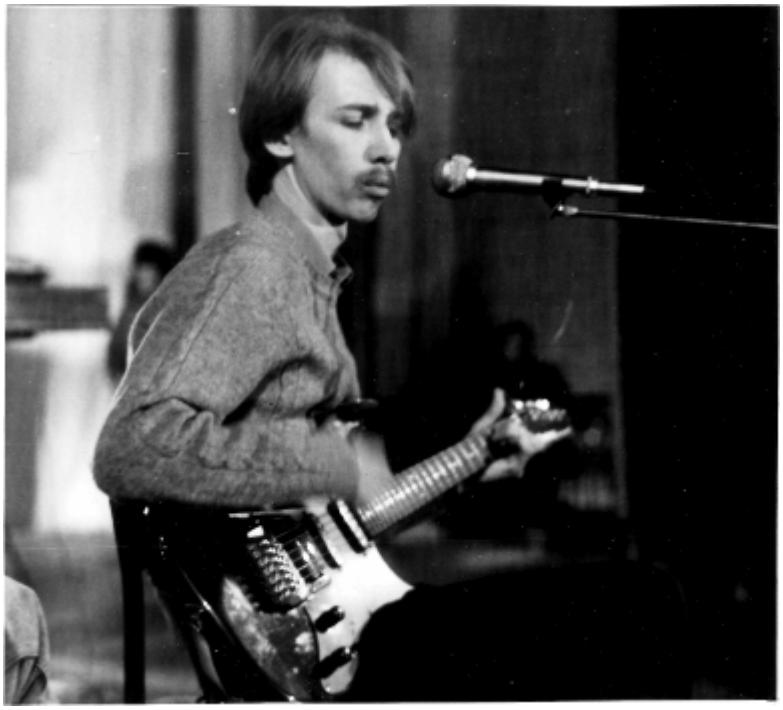
* * *

Продано все, продано,
хип-хоп,
сорвано, ободрано -
как в лоб.
Любо ли, не любо, но
встань в строй.
Люди мы ли, нелюди -
знай пой.
А о чем мы будем петь -
знает Он.
Вкруг да в стороны все степь -
как заслон.
А мы поем, как воется,
без "стилей",
нам от боли корчиться
веселей.
Как пойдем по кругу -
топ за стёб.
Продано все, продано...
Хоп-хлоп.

* * *

А твой чертенок воду мутит,
он зеркало разбил в прихожей.
И кто теперь тебя осудит?
Лишь глянет вслед какой прохожий.
И розы на пол - пол в осколках,
в иголках, на шипы похожих,
и ты пройдешь, да много ль толку
от черной крови на подошвах.
И лампы разлетятся в брызги.
Поймай ладошкой их, как ложкой
и пей и пой, как Солнце, близким,
родным, знакомым, всем, хорошим.

1992 г.



Как-то один человек уговорил меня на интервью:
о ЦИКАБАНКЕ, о себе... Посидели-поговорили... А ленту с записью разговора я ему не отдал. Решил разобраться с ней сам.

М.Зуйков

ЦИКАБАНК

С чего же, собственно, все началось?
А что это - ностальгия? зуд неприкаянной памяти?... В любом случае, мне трудно ответить на этот вопрос. Нет, дело совсем не в "листках календаря, опоздавших на целую жизнь" - не так уж много прошло с тех пор времени... Зачем все началось? Вот в этот-то момент и нарушается вся логика, хронология, объективность... Зачем? Этого я не скажу никому. Потому что не знаю.

* * *

В середине 80-х здесь у нас была отличная компания - дружная, интересная... Рождались какие-то проекты. Что-то получалось, что-то нет. Но все кипело, как мне сейчас кажется. Постепенно, к концу десятилетия стал происходить сильный отсев. Исчезло нечто общее, цементировавшее некогда нас всех. Каждый стал заниматься своими делами, порой далекими от творчества. Наверное, ЦИКАБАНК был последней /?/

попыткой реанимации старых взаимоотношений. Дело бы там нашлось каждому. Поначалу так все и шло...

А мы все мечтаем...
Кричим в пустоту о прошедшей весне.
Сбиваемся в стаи,
но лишь дли того, чтоб казаться сильней.
И кто-то смеется,
и кто-то стучит в незакрытую дверь...
И смутные сны не дают нам покоя...

Мы - словно скитальцы
уныло бредем через внутренний мрак,
и слабые пальцы
никак не найдутся в надежный кулак.
Кирпичные стены,
поросшие мхом разделенной любви...
И каждую ночь что-то давит на плечи...

А мы все мечтаем
когда-либо встать друг за друга стеной,
но птичьи стаи
уже облетают наш дом стороной,
и черные даты
нам стали привычны, как рыбные дни...
Но с каждым днем мы становимся ближе...

* * *

Были песни, которые жалел - это были мои песни. Были друзья, не желавшие мне зла. Как все сошлось воедино - я не знаю. Сегодня: есть мои песни, и были друзья, не желавшие мне зла.

* * *

Собственно, изначально группы не было. Сначала - запись альбома "Черная полоса" /1990/. Затем появилось название -ЦИКАБАНК. Выступление на "Белой Поляне" /Тюмень,91/, на ишимской "Тусовке"... Калейдоскоп людей... И вот нас осталось трое. И это явилось ЦИКАБАНКом.

Саша Зверев. Стоял у истоков. Лирик по натуре, мелодист, эстет... А мне не чужда агрессия. Мы долго притирались в этом плане друг к другу, и результаты были, надо сказать, неожиданными для меня /по-хорошему неожиданными/...

Дима Куприянов. Студент, скрипач... Но любит "Deep Purple". Но "независимый". Жалеет животных - вегетарианец. Опасается гопников с ножницами - ибо волосат...

* * *

Сегодня нас осталось двое: я и Дима.

* * *

На фото: Д.Куприянов

...и грязь откровений
залепит все поры уставшего тела -
и ты задохнешься, как глупая рыба,
себя возомнившая птицей...
Удачи! Ты выберешь место,
чтоб похоронить свою музыку,
не дав ей еще разродиться,
отняв у нее первый крик,
отняв у ней право на исповедь...
Убийца детей, себя называвший поэтом

* * *

Мы решили сориентироваться на звукозапись и не форсировать решение "кадрового" вопроса. Все должно, по-моему, произойти естественным путем. Начали с тех вещей, в которых наиболее ярко, на наш взгляд,

выражена суть ЦИКАБАНКа.
Мы долго шли к этому альбому. Так долго, что накопилось песен еще на два. Такая геометрическая прогрессия одновременно радует и огорчает. Материал для отсева.
Мы шли к нему непросто. Трещали по швам добрые человеческие отношения.... Несмотря на все попытки их сохранить... Можно было еще протянуть время. Но и только. Теперь это совершившийся факт. И довольно об этом.

* * *

Чего ты боишься в жизни?
Я боюсь не успеть. Даже того малого, что наметил к конкретной дате - к своему 33-летию. Это уже скоро. "Так ты и не торопишься, милый", - говорю я сам себе. Верно, большую часть времени я валяюсь на кровати и пишу стихи... А может, это и есть то главное, что нужно успевать?

* * *

Когда один человек называл меня "ишимским поэтом", мне всегда казалось это... насмешкой, что ли. Это было давно, и я еще не писал стихи, за которые не стыдно...

* * *

Вот какая штука: люди, которым я посвящал свои стихи, вскорости становились враждебны к человеку, их написавшему. Надеюсь, что это совпадение...

* * *

Чувствуешь ли ты себя сильным?
Нет. Но странно - мне говорят об обратном.
* * *
Кто я такой? Честно. Человек с гитарой. Одинокий паяц. Группа? Процесс отсева? Есть ли у него предел? Вот я один и есть тот предел. Но все же живу с надеждой на лучшее. И пока хотя бы один человек помогает словом и делом - это просто здорово!

* * *

Иногда все хочется бросить к чертям! Зарыться в чистые простыни...
Но знаю, что эти мысли пройдут,

... В такие дни
душа слепо блуждает
по темным зловонным закоулкам моего тела,
и лишь немногими ночами ей удается
размять свои затекшие крылья...

Но что есть прогулки на поводке?...
Но вот однажды,
истомившись в клетке тела,
душа
раньше положенного срока
раздвинет упругие прутья ребер,
прорвет мою обветшавшую слабую плоть
и с громким красным криком
устремится ввысь.
И те немногие, кто заметят
промелькнувшую в ночном небе окровавленную звезду,
даже не успеют загадать свои простые земные желания.
А жаль...

апрель 1992 г.

М.БАРДИН. СТИХИ

...и нитью невидимых судорог скручено тело -
так рифма уродует мысль на тетрадном листе.
Заглушен мотор, но еще и душа не взлетела.
Стою перед вами, невинный в своей наготе.
Извечный процесс демонстрации содранной кожи:
бумага, чернила, заваленный книгами стол...
Еще один день за пустыми заботами прожит.
Присесть на дорожку.
Пора!
Приготовились.
СТОП.

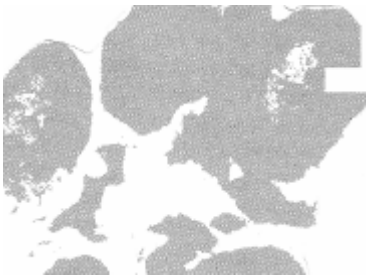
* * *

Стихи - как опавшие отболевшие листья.
Едва проклюнувшиеся весной,
цепкие летом,
осенью они пугают своим изобилием,
предвещая мертвый снег...
Гении рождаются больными.

* * *

Она снимает чешую со сновидений,
обнажая потуги прошлого дотянуться до дверного звонка.
Она развешивает их беспомощные тушки
над своей больничной койкой
и раскрашивает предзакатными лучами умирающего солнца...

Одна Большая Поэзия.



* * *

очередное ночное безумие
большой муравейник
как символ светлого будущего
обиженные листки календаря
опоздавшие на целую жизнь
хриплое дыхание настенных ходиков
так и не научившихся хитрить с Вечностью
раздробленные гитарные позвонки
порванные сухожилия струн
книги с вымаранными вопросительными знаками
и глупая дырка
в моем больном воображении...
А может, это просто мои пальцы сошли с ума?...

И пока
уставший прокуренный город спит
я ухожу навстречу звездному перекати-поле
пустая консервная банка в разбуженном муравейнике -
как моя пощечина воинствующим атеистам

* * *

Весна.
В сторону тепла -
исчезает клин безымянных птиц
души наших соотечественников,
сошедших с ума этой зимой.

ИЗ ЗАКРОМОВ

Первая статья, которую мы предлагаем вашему вниманию, была написана в 1987 году и предназначалась для "Андерграунда" № 3 /так и не увидевшего свет/. Я сознательно не стал ее редактировать, лишь выкинул некоторые "лирические отступления", Пардон за корявый слог.

Второй шар этой рубрики - дань памяти Михаилу Науменко, человеку, без которого многого бы не было. Насколько мне известно, это интервью с

ним нигде не было опубликовано. Один из интервьюеров, мой хороший знакомый, Саша Филимоненко любезно разрешил использовать материал в нашем журнале. Мы же лишь немного сократили его...

Ред.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОК-Н-РОЛЛ
или
СЕЙШ В КРУГУ ПЕРЕОДЕТЫХ КОЗЛОВ

"Бродяга, судьбу проклиная, тащился..."

Так было. Так было чуть позже. А начало вдохновляло своим настроем:
16.45. - Рабочая суета на сцене и у операторского пульта...
16.50. - Кровавый бархат на столе жюри...
16.55. - Запах вина в музыкальной уборной...
Читатель, я надеюсь, ты врубаешься в содержание? Если нет - поясню. Речь идет о фестивале рок-музыки, состоявшемся 22-25 мая 1987 года в танцевальном зале города Тюмени. Все ясно? Тогда вперед!

"Клозетный курьер"

Разговор, подслушанный в туалете:
- Ты руки вымыл?
- Зачем?
- ...? Свистеть!

...последнее цоканье в микрофон. На сцене - ведущий фестивальной программы, обаятельный молодой человек, неравнодушный к "инструкционной тусовке" - это самые активные зрители, барометр фестиваля, расположившиеся на нулевом ряду.
И вот одна за другой на подмостках появляются и исчезают /последнее радует больше/ представители тюменского рок-движения: "Альтернатива", "Асфвальт", "Эксперимент"…
"Тусовка по выживанию" активно негодует, что выражается в швырянии обуви. Непричастным к этому виду излияния чуств остается лишь "идейный вождь" ИНСТРУКЦИИ - Мирослав "Мирон" Немиров - ибо он ^бос /пятки чернее ночи!/
Не будем долго останавливаться на прозвучавшей музыке /?/ и самовольно объявим перекур.

Из сортирного тумана доносится гул и гитарный чёс...
Вот теперь пришла пора еще раз прочесть название статьи Мы подошли к самому ответственному моменту.
На сцене - гвоздь программы, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ ! Пока ребята настраивают аппаратуру, к микрофону подходит Мирон. Его босые ноги шокируют публику не меньше, чем демо-новская улыбка, выглядывающая из беззубого рта, обрамленного всклокоченной рыжей бородой. Из динамиков звучат стихи:
Русская любовь похожа на русский самогон...
Вот тут-то мы и заторчали. И виной тому совсем не шампанское, которого втащено было.по фуфырю для веселья, а сама атмосфера, царившая в зале в этот момент.
Настал черед музыке. Как таковой, музыки не было, ибо это - панк! Очень панк! Прикид "инструкторов" - соответствующий: вымазанные гуашью волосы, пиджаки до колен, невероятные штаны под названием "так не бывает"... О смелости текстов и говорить не приходится... Сознание причастности к рождению отечественной рок-культуры заставляло десятки грудных клеток вздыматься в общем порыве...
Мы с Малышом Питом, посланцы ишимских степей, становились свидетелями и живыми участниками рождающегося священнодействия. Коллективный кайф довлел над залом. Люди понимали друг друга. Они всеми своими порами впитывали энергию, эпицентр которой находился на подмостках, и отдавались волне братской любви.
Как народ узнал после, ИПВ изменила свою программу

и вместо заЛИТОванных композиций вылила ушат помоев на седые

головы членов жюри. Обиженные судьи демонстративно покинули зал, но это мало кого огорчило.
ИНСТРУКЦИЕЙ дело не закончилось. На сцене появляется панк-команда, успешно выжившая в ядовитой рок-среде -АЛЬ ДЖИХАД АЛЬ ЙОДАМИ.
Щелчки затворов фотоаппаратов всех мастей, направленных /нацеленных/ на Мирона, ИПВ, АЛЬ ДЖИХАД и их поклонников, на мгновение заглушили музыку. С этого момента "тусовка" стала главным объектом фотолюбителей, наводнивших зал.

Следует сказать, что "фотолюбители", живущие не по «ИНСТРУКЦИИ», волей случая оказались служащими одного и того же государственного учреждения и работали по своей инструкции, которую получили накануне фестиваля. Не знаю, говорилось ли в ней о необходимости изменения внешнего вида, но серые плащи и шляпы остались скучать в гардеробе, и места в зале заняли обычные, даже приятные, располагающие к доверительной беседе молодые /и не очень/ люди, не выделяющиеся ничем, кроме наличия фотоаппаратов /Малыша Пита во внимание не брать - впрочем, его "гамбургская" куртка, списанная черырнадцать лет назад, и без того выдает нашего парня/...
К АЛЬ ДЖИХАД присоединяется Мирон. Продолжаются танцы.

Перед сценой торчат фаны. Они обнимаются друг с другом. Мирон пытается оседлать какую-то мочалку. Это ему удается. Он ликует... Фаны требуют джем!
АЛЬ ДЖИХАД воссоединяется с частью ИПВ, и ребята выплескивают в зал еще один сгусток энергии...
... и тут объявляют перерыв. Видимо, это -вынужденная мера: жюри требуется время для размышлений.
Мирон возвещает в мегафон о бесплатном концерте ИПВ, который состоится через несколько минут в спортивном сквере. Верные фаны покидают насиженные места танцевального зала и беспорядочно тянутся в названный пункт /это совсем рядом/. Не отстаем от них и мы с Малышом.

23.05.87. 18.00 местного времени. Крутая тусовка в спортсквере, Через полчаса здесь станет скверно, стремно и мусорно. А пока - начинается контрконцерт. Мирон, лежа на тротуаре, читает публике свои стихи. Затем разгорается действо. Бесхитростные акустические гитары знают свое дело. Любопытствуют случайные прохожие. Появляются первые аплодисМЕНТЫ. А вот и уставшие "фотографы". Малыш Пит со своим "Зенитом" предлагает им злую конкуренцию. Тут уж не до комаров!
Я наблюдаю людей из средств массовой информации. Они инервьюируют зевак, забредших в сквер на громкие звуки:
- Что вы думаете о происходящем? Отпустили бы вы на такой "концерт" вашего сына?
В это время тусовка шумно подхватывает очередной номер:
- Структура капвложений мне запрещает любить. Чтобы любить - нужен бетон. Чтобы любить - нужны стены и двери...
Визуально зрелище напоминает выступление ансамбля Дмитрия Покровского /во, бля, сравнил! - ред. в 1992 г./: танцы, хоровое пение, самоотдача, экстаз...
В толпе слушателей появляются озлобленные молодчики со «скучающими" кулаками. Они предвкушают свалку. Обстановка накаляется. Неожиданно в круг входит комсомольский работник - по деловому одетый парень со злыми глазками-буравчиками. Он вызывает внимание на себя и просит возлежащего Мирона в двух словах изложить свою платформу. Вождь преподносит ее /платформу/ в двух стихах. Смысл одного из них: все мы - негры, ибо несвободны в этом мире.
Один из молодчиков-боевиков вызывающе спрашивает Мирона:
- Кто это - негры?
- Я, - спокойно отвечает Мирон.
- Нет, ты сказал "мы"! Кого ты имеешь в виду?
Мирон начинает пространно рассказывать о каком-то сварщике, "делающем на Севере полтора стыка в день", но его прерывает Некто из толпы:
- Парень, ты не похож на тех людей, которые работают на Севере - больно хлипок, и душой и телом.
Комсомольский работник решает ускорить развязку:
- Ты хорошо умеешь говорить, Слава. Давай короче - чего хочешь?!...

Я вслушался в короткие фразы, которыми перебрасывались сквозь зубы окружившие тусовку хулиганствующие элементы:
- А может, не надо - менты кругом...
- Осторожнее - дивизионники... там, за углом...
- Не ссы!...

Все выходы из сквера были перекрыты. Тут я решил рвать когти. Но поздно уж было. Миновав "красные флажки", не успели мы с Малышом пройти и сотни метров, как нас повязали. Двое энергичных ребят, не

спросив имени-отчества, попросили нас пройти в то "самое высокое здание", к счастью /к счастью ли?/ расположенное неподалеку. Малыш просиял - он сгоряча ошибочно принял стражей порядка за озлобленных боевиков...
У входа в "небоскреб" нас разлучили. Малыш исчез за тяжелыми дверями, а я был вынужден присесть на лавочку и "давать показания" оставшемуся со мной архангелу:
- Что вы делали в сквере?
- Слушали музыку.
- Понравилось?
- ...м-м-м... не очень... нет...
- А почему же сразу не ушли?
Молодого человека интересовали мои взгляды, планы на будущее, место ночевки, контакты с тусовкой, дата взятия Бастилии, длина Великой Китайской стены и многое другое. Приятно беседовать с разносторонним человеком!

В это время на крыльце показался Малыш Пит - один, без охраны. Архангел, скривившись в улыбке, сказал мне "до свидания" - фразу, которая в его устах приобрела зловещий смысл. "Прощай", - подумал я и пошел навстречу амнистированному Питу. Погрустневший Малыш тихо матерился, жалея о изъятой фотопленке с кадрами "скверной тусовки". Вспомнив мудрую конспиративную пословицу про двух зайцев, мы с Малышом договорились о встрече и заспешили в разные стороны.
Как положено, были сменены пароль и старые явки, и в эту ночь я нашел приют у надежной институтской подружки. На душе было паршиво - не помогло и открытое за встречу шампанское.

Наступила ночь, тревожная своей неопределенностью. Долго не приходил сон. Воспаленный мозг снова и снова прокручивал одну и ту же картину. Одни и те же кадры...

...Меня разбудит телефонный звонок. Я долго не брал трубку - хозяйки уже не было дома - пытаясь остановить поток разбежавшихся мыслей. Звонила хозяйка:
- Салат в холодильнике, бутерброды на столе...
Поблагодарив за заботу, я начал собираться на концерт лауреатов фестиваля. Идти, честно говоря, не хотелось...

* * *

Вот и закончился фестиваль. Скорый поезд уносил меня в ишимскую глубинку, в родной городок, крепостные стены которого не пострадали от пронесшегося мимо вихря рок-революции.
За мутным вагонным стеклом проплывали голые поля и грязные перелески, а из головы моей не выходила одна мысль - символом этого фестиваля по праву должен был стать не избитый, утративший

первоначальный смысл лозунг "Рок за мир", а вещее грандфанковское речение «Born To Die» /Рожден, чтобы умереть/.

Отец Михаил 1987 г.

Постскриптум 1992 г. Как явствует из вышеприведенного материала, фотокадры, сделанные Малышом Питом, остались в архивах ГБ. Редакция располагает лишь снимками ИПВ с фестиваля "Рок-Альтернатива" /Тюмень, 88 г./. Там было спокойно.

Ред.

ИНТЕРВЬЮ С МАЙКОМ /8.07.88/

13.20. Хабаровский ж/д. вокзал. Стоим с Серых, ждем поезда. Опаздывает. Наконец-то прибирает. Из вагона по одному вываливаются члены группы ЗООПАРК с весьма помятыми лицами. По пути к автобусу музыканты припадают к автомату с газводой и не желают от него отходить. Небольшое выяснение отношений с ментом: оказывается, проводница вагона выразила ему возмущение по поводу пьянки, устроенной "зоопарками" по пути из Владика в Хабару. Инцидент удалось уладить. Группа погружается в автобус и отчаливает. **АЕ /Алексей Елдашев/**, проклиная все на свете вообще и **АФ /Александра Филимоненко/** в частности, несется в контору за диктофоном и АФ.
14 с минутами. Сидим в номере у Майка. Он подписывает свой диск. В номер заваливают все, включая президента нашего рок-клуба. Откуда-то появляется початая бутылка водки. Все дружно прикладываются к ней. Через некоторое время мы остаемся с Майком наедине. Поначалу Майк заикается, руки трясутся - чувствуется, что ему плохо. Но после вступления "горючего" в силу Майк приходит в кондиционное состояние. Постепенно Майк разговорился...

АФ: - Традиционный вопрос: почему Майк, почему ЗООПАРК?
М: - Не менее традиционный ответ: а почему бы и нет? Ну, а Майк - потому что учился в английской спецшколе, и учителя звали Петю - Питером, Мишу - Майком и т.д. Друзья приходили и уходили, а имя Майк осталось.
АФ: - Когда начался рок-н-ролл Науменко? Рок-н-ролльная жизнь.
М: - В 1955 году, когда я родился.

Ха-ха-ха! У меня есть старшая сестра, старше меня на 8 лет. Она училась в школе, и тогда у нас дома были вечеринки. До сих пор не забуду, когда я впервые услышал "Рок Эраунд Зе Клок", пластинка "на костях", и "Лете Твист Эгейн". Они запали мне в душу, когда я еще был вот таким. И никогда не забуду, как услышал впервые "Битлз" на балконе. У нас был старый дом... Мне было 7-8 лет, стою на балконе и услышал - как впоследствии узнал - "Когда я увидел ее, стоящую там", у нас во дворе ее постоянно крутили. Я по молодости думал, что поют на французском языке. Я охренел просто! Эта любовь пошла дальше /63-64/. Потом я узнал, что это "Битлз".
АФ: - Так и остались на первом месте?
М: - Нет. Они - вне конкуренции.
АФ: - А кроме них?
М: - Ну, 'Толлинг Стоунз", "Кинкс", "Велвет Андерграунд", Джон Кейл, "Дорз".
АФ: - А хард-рок?
М: - Лет в 17-18 любил "Дип Пёрпл" послушать, а сейчас спокойно отношусь.
АЕ: - Когда ты гитару в руки взял?
М: - Лет в 15 примерно.
АЕ: - Что играл?
М: - "Битлз"! /смеется/. Я учился по "Битлз" играть, по нотам -палец сюда ставится, сеточка есть. Научился.
АЕ: - Первая группа?
М: - Групп было много, но это все неинтересные группы были. Мы играли всякое фуфло. Западные дела. Первая приличная группа - "Союз любителей музыки рок".
АЕ: - Когда ты начал сочинять?
М: - Я начал писать на английском.
АФ: - А песню помнишь?
М: - Самую первую - нет. Я английский язык знаю не очень плохо. Тогда все писали на английском языке. У меня была единственная пятерка в аттестате. А первую песню на русском я написал где-то в 1973 году.
АЕ: - А как с БГ познакомились?
М: - Нас познакомили... А! Он пришел... Вру, вру, вру. Познакомились в году 1972. Это было такое шапочное знакомство! У нас в школе был кинооператор, парень только школу закончил, работал перед армией, и Борька пришел к нему в гости с пластинкой "Джефферсон Эрплейн". А это была моя любимая группа. Я слышу - играет "Джефферсон" - "Женька, кто, что, где взял?!" - "Вот, Боря принес". Ну, Боря не был еще суперзвездой. Ха-ха-ха! "Это - Боря" - "Это - Миша" - "Привет!" - "Привет!". А потом уже, года через два: - "А! Ты "Джефферсон Эрплейн" знаешь?" Я говорю: "Да". - "Ну, надо же!"
АЕ: - Так какая первая песня на русском?

М: - Название вам ничего не скажет. Я ее помню - «Ждать и верить» называется. Она мне не нравится.
АФ: - А дальше что? Ты в "Союзе..." писал что-нибудь?
М: - Нет. То есть, писать-то писал. Но с этим делом там очень строго. Начальник Вова Козлов никому ничего не разрешает делать. Все делают то, что ему нужно. Поэтому я ушел оттуда. Я пытался предложить ему штук пять песен - "Вова, давай сделаем", но... Даже в "Аквариуме" Борька мне позволял. С Вовой Козловым так. Но он очень хороший человек.
АФ: - А в "Аквариуме" ты в группе работал или просто с ними?
М: - С ними. Я никогда не был в группе. У них было три программы: акустическая и две электрических. Я работал во второй электрической программе. Ничего такого - лидер-гитаристом был.
АЕ: - Тебе это помогло?
М: - Не то что помогло. Это были очень светлые времена. Мы все были очень близкими друзьями. И нам вместе было очень в кайф это делать. Нам всем было хорошо.
АФ: - А как дошло до "Все братья - сестры"?
М: - Это было лето 1978 года. И тогда мы с Борькой были очень дружны. Он только что женился, у него жена в роддоме лежала, делать нечего. "Давай, возьмем и запишем наши песни последние" "Ну, давай". Поставили магнитофон. Записали. Акустические песни. Две гитары и губная гармошка.
АФ: - А песни чьи?
М: - Пополам.
АЕ: - Первый концерт ЗООПАРКА помнишь?
М: - Да. В 1981 году... До этого мы все работали на танцах, что не очень приличная работа. Когда мы все собрались, то притерлись друг к другу, а первый приличный концерт в рок-клубе - прослушивание. А первый крупный концерт - в Москве, на аппарате "Машины времени", вместо группы "Карнавал" - "Блюз де Моску".
АЕ: - Как ты относишься к эстраде?
М: - Хорошо. Спокойно отношусь. Мне очень нравится Алла Пугачева /с вызовом/. А что! Ха-ха-ха! Мне всегда она нравилась.
АФ: - Любимый альбом из своих? М: - Боюсь ответить. "55", наверное.
АЕ: - Майк, кто с тобой в Хабарове приехал, непонятно...
М: - Это очень устоявшийся состав: лидер-гитара - А.Храбунов с первого дня, бас - Илья Куликов, а барабаны - Валера Кириллов, и я вот - Майк Науменко - играю на гитарке, песенки пою.
АФ: - Эти гастроли у вас получились долгими?
М: - Эта поездка - да. Из Ленинграда через Томск в Колпашево, и затем через Москву во Владивосток. Потом сюда. Затем в Новосибирск и домой.
АФ: - Гастроли любите?
М: - Тут любопытная ситуация, странная. В принципе, как бы не любим, но приходится. То есть, мы уставшие возвращаемся с гастролей, домой,

к женам, к детям: "Любимая, здравствуй, я по тебе соскучился". Лежим на спинах три дня. Через три дня смотрю: ко мне приезжают, барабанщик подтягивается, через неделю уже: когда поедем? У нас очень дружная группа, нам нравится ездить.
АЕ: - На диске написано - вся музыка ЗООПАРКА.
М: - Нет, слова и музыка - мои. По специальным соображениям так Тропилло написал, чтоб больше денег получить. Такие заморочки /смеется/.
АЕ: - Группа всегда принимает твои песни?
М: - Нет, что-то не нравится, что-то нравится. У нас все коллегиально решается. Бывает, что-то не нравится - мы песни не играем, они отправляются в черный ящик. Но конечный выбор материала за мной. Но к мнению ребят всегда прислушиваюсь.
АФ: - С кем из наших музыкантов ты бы с удовольствием поработал? М: - С ЗООПАРКОМ /смеется/. Я не шучу.
АФ: - А из западных?
М: - С Миком Роллсоном, есть такой гитарист, работал с Боуи. Сейчас с Яном Хантером работает. Я бы поработал с... Надо подумать! С Эриком Клептоном, с Нопфлером. В качестве бас-гитариста я бы взял Джона Энтуистла, в качестве барабанщика, пожалуй, Джима Келтнера, на клавиши - Ники Хопкинса. Вот была бы хорошая группа! /смеется/ АФ: - Ну, почти "Плэстик Оно Бэнд".
М: - Да, пожалуй.
АФ: - Что ты слушаешь в последнее время?
М: - Леонарда Коэна. Последняя пластинка меня потрясла. Ну, "Кинкс" очень нравится.
АФ: - А из новых?
М: - Чехи, которых записал Джон Кейл /это клавишник из "Вел-вет Андерграунд"/. Группа "Элемент оф Крайм". Записались в Англии в прошлом году. Очень наивно-циничная пластинка. Я больше люблю старую музыку. Я Чака Берри готов слушать просто до...
АФ: - Специальный вопрос: кто круче - Чак Берри или Бадди Холли?
М: - Чак Берри для меня. Кстати, Бадди я тоже люблю.
АЕ: - А дети у тебя есть?
М: - Большой уже, шесть, нет семь лет три дня назад было.
АЕ: - Музыкантом будет?
М: - Не дай бог! /смеется/
АФ: - Музыку любит?
М: - Еще как! Литтл Ричард - любимый у него. Меня сильно потрясло, когда он родился - лежит, вот такой, орет в кровати, я разную музыку ставлю, а поставлю "Крим" - моментально замолкает и вслушивается. Что-то другое - а-а-а! "Крим" - во! До сих пор любит, подонок! Мы живем с нашим лидер-гитаристом в одной квартире, в коммуналке. Он ходил ко мне в гости, и кончилось тем, что женился на соседке. У него

дочка, моложе моего поросенка. Его жена рассказывает: мы были в какой-то поездке, она на кухне колбасится, обед готовит, слышит - жуткий крик. Все! Она только что чайник отнесла... Ну что, чайник на себя вылили, ошпарились. Бежит и видит: Литтл Ричард играет "Люсиль", а мой поросенок и шурин отплясывают и поют под Литтл Ричарда. Страшное зрелище! Ха-ха-ха!!
АЕ: - Как ты пишешь музыку?
М: - Если б я знал, то писал бы в 500 раз больше.
АФ: - Какая у тебя гитара?
М: - Копия "Стратокастера".
АФ: - И что же дальше ждет ЗООПАРК ?
М: - Не знаю. Посмотрим. Предсказывать сложно.
АФ: - Будут ли еще пластинки?
М: - Не знаю. К фирме сильного доверия нет, по мне лучше, чтобы у нас были классные записи. Не люблю загадывать вперед, я не знаю, что случится через два дня.
АФ: - Где бы ты хотел записать новый альбом?
М /шмыгает носом/: - В славном городе Лондоне. И продюсером у меня был бы Ник Лоу, очень хороший продюсер.

Беседа заканчивается. Майк хвалится пластинками, которые он оторвал во Владике, потом показывает новые "поступления" своей коллекции - пивные этикетки с бутылок, набранные во время этого последнего тура. Обещаем принести хабаровские этикетки. Майк фотографируется, и мы отваливаем. Предварительно АЕ спрашивает:
- Майк, пару лет назад в интервью "Рокси" ты сказал примерно следующее: если бы господь бог был на самом деле, я бы с удовольствием набил ему морду за все, что происходит. Что бы ты сказал сейчас?
Майк: - То же самое. Только набил бы сильнее...

* * *

МУЗЫКАЛЬНЫЕ НОВОСТИ ИШИМА

Ишим... Почва для взращивания кабацких музыкантов. Не более. Потуг на что-либо серьёзное пока замечено не было.

* * *

А на сегодня больше новостей у нас нет.

Муз.Обозреватель

Постскриптум

ПОХОРОНЫ ИМЕНИННИКА

Вот и ёб твою мать!! Заживо похоронили! Прямо перед днем рождения. И кто?! Друг-соратник, Малыш Пит, Петр Земляных! Не приходил, холодные ноги не щупал... Один взмах пера /или языка/ - и подписчики "Ишимской правды" /!/ узнали, что безродный журнал* "Андерграунд", организованный некогда "группой беспокойных людей... тихонько прекратил свое существование", /цитирую: "Ишимская правда" от 19.05.92. Есть идея./

Нехорошо, Петр Дмитриевич, получается. Нечестно. Создание нового проекта "Коркинская слобода" - мысль прекрасная, но зачем же по живому-то топтаться?... Да еще контактный адрес "усопшего" для связи использовать... В общем, огорчили Вы: меня. Накануне праздника.

А выход "Андерграунда" № 6 - это маленький, но праздник. По крайней мере, для его неравнодушных читателей /об этом говорят их письма/. И для редакции тоже.

Чего и Вам желаю /творческих успехов, то бишъ/.

Живой пока М.Зуйков
/"Андерграунд"/ 20.05.92 г.

Примечание:

* - название журнала в заметке почему-то не упоминается.